

Забытый всеми праздник...

Говорят, разбить зеркало – плохая примета. Верю. Странно, но та страна, в которой я родился и которой больше нет – СССР, в мыслях мне напоминает большое зеркало, когда-то выскользнувшее из рук одного человека, не сумевшего удержать его. Оно разбилось. Разлетелось на множество осколков – мельче-крупнее. Собрать-склеить – труды напрасные. И все бы ничего, но только те куски, что уцелели да оказались крупными, мы продолжаем колоть. Странное безрассудство. «Сгорел сарай – гори и хата»...

Пишу эти строки накануне праздника, который уже давным-давно забыт. Он и в советское время не особо поминался простым людям: в предпраздничной, предновогодней суете о нем вспоминали нечасто; его отмечало большое партийное чиновничество. Прошли годы, промчалась череда событий, а день 30 декабря – день рождения СССР – великой страны, страны, которой больше нет, – во мне вызывает щемящее чувство ностальгии. И знаете почему? Потому что сегодня особенно остро ощущаешь (не буду говорить за всех), как медленно, но поступательно мы убиваем чувство, которое очень трудно посеять в душе человека, еще труднее уберечь. От холодного дыхания злых людей. Чувство интернационализма, привить которое так же трудно, как и взрастить в северных широтах теплолюбивое дерево. Сложно, но сама жизнь и история нашей страны – вспомните учебники истории СССР: борьба с неграмотностью в Средней Азии, басмачеством, Великая Отечественная, восстановление разрушенного народного хозяйства, освоение целины, строительство БАМа, где бок о бок жили, работали, воевали, возводили новые города, влюблялись, справляли новоселья, женились, рожали детей люди разных национальностей, – все это и другое формировало великое чувство интернационализма. Да, мы указывали в автобиографиях свою национальность – русский, украинец, белорус, казах..., но мы понимали самое важное – мы единый советский народ.

Которого больше нет.

Как меняется время! Будучи читателем – еще не редактором газеты «Молодая гвардия», – у меня вызывали интерес корреспонденции о том, как отмечали наступление своего нового года вьетнамские юноши и девушки, приехавшие в Курск осваивать профессии. Каким теплом окружали куряне гостей, выигравших войну с Америкой и оставивших свой дом... Нам хотелось их обогреть. С грустью вспоминаю это, когда вижу по телевизору кадры охоты на нелегалов. Испуганные лица людей, цепочкой поднимающихся в автобус... Мы изгоняем их.

В советские времена, в годы учебы в Москве, в Высшей комсомольской школе, в Болгарии, в Академии общественных наук, всякий раз среди моих друзей оказывались узбеки. Разве забудутся застолья с настоящим пловом! Они могли его делать из баранины, курицы, фруктов. Разве что не из топора! Они и меня научили его готовить, чем иногда балую своих друзей. Однажды я отправился к ним в Узбекистан. Встречали как родного. Четверть века назад это была братская республика. Теперь – чужая для нас страна. Узбеки же, которым не нашлось работы на родине, едут в Россию, чтобы кормить свои семьи... Подвизываются работать строителями, метут московские улицы таджики... Поймите меня правильно, любая работа достойна уважения, нормальной оплаты. Вот только у нас формируется совсем иное отношение к людям, приехавшим в поисках лучшей доли... Вспомните телевизионный ролик «Понаехали тут!»

Оказавшись в Грузии после войны с Абхазией, мне было трогательно наблюдать, с каким гостеприимством готовы были принимать нас коллеги. Мы ехали из Тбилиси в поезде к побережью, где стояли разрушенные бывшие здравницы, отели. Здесь должна была проходить научная конференция. Страна была обескровлена войной. Нищета. Я видел, как делили хозяева в купе одну курицу на шесть-семь человек и еще пытались угостить нас... Это было настоящее проявление грузинского гостеприимства! Наверное, легко принимать гостей, когда стол ломится от яств. А вот попробуй поделить эту курицу! На всех! Вспомните, как Иисус тремя хлебами народ накормил... Словно в горячем источнике купались мы в заботе и теплоте, какими окружали нас грузины. Иногда я задаю себе вопрос: сохранили ли они это доброе отношение к нам, русским? После той артиллерийской канонады – залпов телеканалов и газет, что обрушились на них после развала СССР...

Да и самые свежие события в Украине. По утрам я включаю канал на украинской мове, чтобы увидеть и услышать Майдан. Согласен, граждане «незалежной» сами вправе выбирать свою судьбу, но почему-то слышат только себя, не желая прислушаться к голосам других. Словно из рога изобилия сыпятся упреки в адрес России. И я понимаю, что в этом противостоянии Евромайдана и «Партии регионов», где людей, готовых пойти в рукопашную, сдерживают в колонну выстроившиеся один за другим автобусы, наверное, не будет услышан голос, который бы напомнил, что три с половиной века мы были вместе. И отсчет ведем от Киевской Руси. И когда-то вместе обороняли Москву и форсировали Днепр. Неужели настанет время, когда мы перестанем называть украинский народ братским? Разбежимся по своим квартирам, предав забвению исстари выстраданное, веками испытанное, бедами и врагами иноземными проверенное чувство локтя. Чувство интернационализма, закаленное в годы лихолетий?

Не знаю, приведут ли меня когда-нибудь тропы судьбы снова в Ташкент, Тбилиси, Киев? Не знаю. Как и не знаю того, когда в моих руках – руках россиянина – будет билет в Чечню или Дагестан...

Михаил ИЗОТОВ,
главный редактор журнала